



that reflect its positive vital mood influence the forming of the social suitability of the workers in the form of its high values.

Key words: socialization, professional socialization, social adaptation, psychological characteristics of personalities of teachers.

References

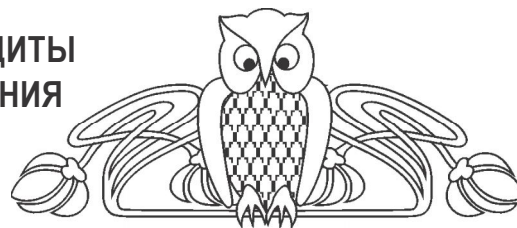
1. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. *Soznanie. Lichnost'* (Action. Sensorium. Personality.) Moscow, 1975. 304 p. (in Russian).
2. Zhuravlev A. L., Sosnin V. A., Krasnikov M. O. *Sotsial'naya psihologiya: ucheb. posobie* (Social Psychology : the Student guide). Moscow, 2006. 416 p. (in Russian).
3. Shamionov R. M. *Lichnostnoe i professional'noe samopredelenie kak yeffekty sotsializatsii* (Personal and professional self-determination as effects of socialization). *Izv. of Saratov University. New ser. Ser. Filosofiya.*

Psihologija. Pedagogika (Izv. Saratov Univ. (N.S), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy). 2008. Vol. 8, iss. 1, pp. 90-95.

4. Bocharova E. E. *Lichnost' kak sub'ekt sotsializatsii v usloviyah izmenyayushchegosya obshchestva* (Personality as subject of socialization in changing society). *Perspektivy nauki* (Perspectives of Science). 2012. Vol. 37, no. 37, pp. 27-30.
5. Grigor'eva M. V. *Ponyatie «obrazovatel'naya sreda» i modeli obrazovatel'nykh sred v sovremennoy otechestvennoy pedagogicheskoy psichologii* (The notion «educational environment" and the models of educational environments in the modern social national pedagogical psychology). *Uchenye zap. Ped. in-ta Sarat. gos. un-ta im. N. G. Chernyshevskogo. Ser. Psichologiya. Pedagogika* (Proceeding of Teachers Institute of Saratov State University. Ser. Psychology. Pedagogy). 2010, vol. 3, no. 4 (12), pp. 3-11.

УДК 159.9.072

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ КАК ФАКТОРЫ ДЕЗАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ, ПЕРЕЖИВШИХ ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СЕМЬЕ



Ю. А. Володина, Н. М. Юшкова

Володина Юлия Анатольевна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра педагогики и социального образования, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Россия
E-mail: psylabgu@ya.ru

Юшкова Наталья Михайловна - аспирант, кафедра педагогики и социального образования, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Россия
E-mail: tatak1987@ya.ru

Представлены результаты исследования деструктивных психологических защит детей-сирот, переживших жестокое обращение и насилие в семье. В качестве испытуемых выступили 28 подростков 11-15 лет ($N = 28$). Проанализированы результаты проективной методики «Несуществующее животное» М. З. Друкаревич. Представлен анализ проективных рисунков детей-сирот, переживших жестокое обращение и насилие в родительской семье. Охарактеризованы защитные реакции тревожности, агрессивности, личностные и социальные защиты. Определены защитные тактики поведения детей-сирот, детерминирующее формирование дезадаптивных поведенческих реакций (тревожность, агрессивность, эмоциональную напряженность, конфликтность, уход от реальности, ситуативные спонтанные защиты). Проанализированы деструктивные поведенческие реакции, влияющие на общение и межличностные контакты детей-сирот с окружающими людьми.

Ключевые слова: деструктивные защиты, жестокое обращение, дети-сироты, социально-психологическая дезадаптация.

Введение

Исследование защитных моделей безопасного поведения детей и подростков, переживших

жестокое обращение и насилие в семье, является одной из актуальных проблем современной психологической науки. Исходя из этого, целью нашего исследования стало изучение проявления деструктивных психологических защит у детей-сирот, переживших жестокое обращение и насилие в семье.

Теоретический анализ проблемы

Проблема формирования механизмов защиты рассматривается в контексте развития личности, начиная с самого раннего возраста (А. Фрейд, И. М. Никольская, Р. М. Грановская). В первые годы жизни ребенок еще не имеет механизмов защиты как таковых, они начинают формироваться как результат неблагоприятных эмоциональных переживаний [1]. Защитный механизм - это способ ослабления тревоги, эмоционального напряжения, психологического дискомфорта. Защита начинает функционировать, когда организм на подсознательном уровне воспринимает внешнее или внутреннее воздействие как угрожающее и ищет способ сохранения внутреннего комфорта, ослабления эмоционального напряжения.

Если нормальный процесс социализации на ранних этапах развития индивида по каким-то причинам нарушается, это ведет к формированию неадекватных ситуаций механизмов защиты. Таким образом, изначально предназначенные для адаптации, механизмы защиты при определенных условиях могут приводить к дезадаптации.



Особое внимание уделяется процессу формирования психологических защит у детей-сирот, переживших жестокое обращение и насилие в родительской семье. Качественные отличия обнаруживаются в развитии у них представления о себе, образе Я, самооценке, отношении к себе. Как отмечают А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, отсутствие чувства безопасности детерминирует формирование специфических защитных форм поведения детей-сирот, проявляющихся в агрессивности, импульсивности, страхах, конфликтном поведении, неадекватных поведенческих реакциях и т. д. [2].

Выборка, методики исследования

В исследовании приняли участие 28 детей-сирот 11-15 лет, находящихся в трудной жизненной ситуации. В качестве психодиагностической базы исследования была выбрана проективная методика «Несуществующее животное» М. З. Друкеравич.

Результаты и их обсуждение

Анализируя полученные данные, мы определили, что рисунки детей-сирот отражают различные виды деструктивных защит (57%), определяемые содержанием рисунка, контуром и точками нажима на карандаш, расположением изображения относительно края листа, наличием прорисованных элементов. Были выявлены защитные реакции тревожности, агрессивности, личностные и социальные защиты.

В частности, проявления тревожности зафиксированы у 100% детей-сирот, участвующих в исследовании: об этом свидетельствуют сильный нажим на карандаш, наличие штриховки, которая часто покрывает весь рисунок. Например, Настя (12 лет) изобразила животное в виде мобильного телефона с крыльями на подставке, глаза у которого - черные заштрихованные овалы, что говорит о присущем ей страхе. В ее рисунке присутствует также штриховка в сочетании с разрывами линий в основе изображения, которая обозначает сферу конфликта (со сверстниками, с младшими). Следует отметить, что сначала девочка отказалась рисовать: это может указывать на нежелание раскрыться, утаивание проблем, негативизм и тревогу на момент исследования.

Другой испытуемый, Иван (11 лет) вместо одного животного нарисовал семью несуществующих животных, парящих в облаках. В рисунке отражается эмоциональная напряженность мальчика, сильный нажим говорит о тревоге, штриховка облаков - о тревоге в области мечтаний, будущего, а также стремлении контролировать свою тревогу, держать себя в руках. В работе Насти (13 лет) ситуативная тревожность проявляется во множественности линий, что свидетельствует о проявлении импульсивности.

Проявление агрессивности зафиксировано у 71,4% подростков. Этот вывод основан на анализе контура рисунков, наличия выступов, острых углов и т. д. Например, наличие оружия говорит о присутствии скрытой агрессии (Лера 15 лет), острый клюв у животного-папы, направленный в сторону сына - вербальной агрессии, а острые когти - в сторону отца, в рисунке Ивана 11 лет («семья несуществующих животных») - об ответной агрессивной защитной реакции ребенка на отношение к нему взрослого. В работе Лены (14 лет) также просматривается вербальная агрессия - острый клюв, направленные вверх зубы и углы, прорисованные в короне и хвосте животного. Направленность показывает объект агрессии, в данном случае - против вышестоящих лиц, которые могут наложить запрет, например, родителей, учителей, воспитателей.

Отсутствие межличностных контактов характерно для 42,8% детей-сирот, переживших жестокое обращение в семье. Причем встречается сочетание таких характеристик, как «общительность», «недостаток общения» и «неумение общаться». Например, Лера (15 лет) изобразила кентавра в верхней части листа маленького размера, что свидетельствует не только о завышенном уровне самооценки, но и недовольстве своим положением в обществе, о недостаточном признании со стороны окружающих, наличии тенденции к самоутверждению. Колчан со стрелами за спиной, лук в руках определяет защиту от окружающих, совмещенную со страхом и тревогой, готовностью к самозащите любого порядка и в разных ситуациях.

Таким образом, социально-психологические деструктивные защиты детей-сирот являются следствием проблем в сфере общения, обуславливают формирование ситуативных спонтанных защит и приводят ребенка к уходу от реальности.

В качестве одной из возможных психологических защит выступает конфликтность личности как степень готовности человека к развитию и завершению проблемных ситуаций социального взаимодействия путем конфликтов, а также относительная частота участия человека в реальных конфликтах, по сравнению с другими людьми [3].

Н. В. Гришина выделяет следующие компоненты подростковой конфликтности:

эмоциональный как состояние личности в ситуации межличностного взаимодействия, неумение управлять своим эмоциональным состоянием в предконфликтных и конфликтных ситуациях;

волевой как неспособность личности к сознательной мобилизации сил и самоконтролю;

познавательный как уровень восприятия провокационных действий оппонента, субъективность, неумение анализировать и прогнозировать ситуацию;

мотивационный как отражение состояния внутренних побуждающих сил, которые не благо-



приятствуют адекватному поведению в конфликте и решению проблемы;

психомоторный как неумение владеть своим телом, управлять жестикуляцией и мимикой.

В соответствии с этим рассматриваются психологические детерминанты, обуславливающие конфликтное поведение личности:

связанные с психофизиологическими особенностями развития (перенесенные травмы мозга или инфекции, наследственные болезни, отставание умственного развития, особенности нервной системы);

собственно психологические (особенности личности, ситуация внутрисемейного развития, уровень самооценки, акцентуации характера);

социальные (факторы микро- и макросреды, включающие социальный опыт подростка, социальную некомпетентность) [4].

Рисунок Насти (13 лет) с прорисованными соединениями в виде острых зубцов, направленных вниз, выражает защиту против насмешек, непризнания, отсутствия авторитета у младших, боязнь осуждения; боковые контуры с сильным нажимом - готовность к самозащите любого порядка и в разных ситуациях, также выделяются элементы «защиты», расположенные не по контуру, а внутри него, на самом корпусе животного.

В работе Кати (12 лет) направленность крыльев в стороны говорит о направленности личности на контакты с другими людьми. В то же время прорисовка соединения с основой в виде острых зубцов, направленных вниз, - отсутствие авторитета у младших, боязнь осуждения; штриховка в сочетании с разрывами линий в основе рисунка обозначает конфликт со сверстниками. У ее животного отсутствуют уши, это может означать, что либо мнение окружающих о ней для нее незначимо, либо девочка боится его узнать, т. е. «не хочет слышать». Возможно, в этом проявляется защитный механизм отрицания, который состоит в уклонении от потенциально тревожной информации.

В рисунке Наташи (12 лет) присутствует угловатая фигура, что также свидетельствует о проблемах в общении, но в то же время изображение рук, направленных в стороны, трактуется как общительность, при этом - отсутствие кистей рук, - как недостаток общения, неумение общаться.

У многих детей в рисунках присутствуют крылья, парение в облаках, что также является свидетельством защиты от окружающих, т. е. уходом в мечту, фантазию от окружающей действительности. Это характерно для людей с сильно развитым защитным фантазированием, которые в реальности обычно пассивны, несколько инфантильны. Встречаются также изображение дуги на голове - спонтанная защита, умножение линий - защита от окружающих одновременно с опасением, подозрительностью.

Проявление неадекватной самооценки зафиксировано в рисунках 42% детей-сирот, переживших жестокое обращение и насилие в семье.

При этом можно отметить как завышенный, так и заниженный уровни самооценки, определяемые размерами рисунка и положением изображения на листе. Например, Лера (15 лет) изобразила кентавра в верхней части листа, что может свидетельствовать о высокой самооценке, рисунок Насти (12 лет) занимает меньше 1/3 листа, что говорит о заниженной самооценке.

Заключение

Исходя из анализа полученных данных, а именно - показателей высокой тревожности, неадекватной самооценки, проявлений защиты, можно заключить, что дети-сироты преимущественно выбирают неосознанные защитные модели поведения, которые характеризуются «оборонительными реакциями», безынициативностью, низкой самооценкой, страхом в сфере межличностной коммуникации, социально-психологической тревожностью. Наличие широкого и гибкого репертуара защитных тактик поведения детей-сирот, переживших жестокое обращение в семье, приводит к ограниченному набору адаптивных поведенческих реакций и обуславливает их дезадаптацию в обществе.

Работа выполнена при финансовой поддержке Президента РФ, проект «Развитие позитивных презентационных моделей поведения детей-сирот, переживших жестокое обращение и насилие в родительской семье» (грант № МК-99.2014.6).

Библиографический список

1. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб., 2006. 342 с.
2. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. 2-е изд. СПб., 2005. 400 с.
3. Анципов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. М., 2010. 656 с.
4. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб., 2008. 520 с.

Destructive Psychological Protection as Factors Desadaptive Conduct of Orphans, Survivors Domestic Abuse

Julia A. Volodina

Bryansk State University
14, Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia
E-mail: psylabgu@ya.ru

Natalia M. Yushkova

Bryansk State University
14, Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia
E-mail: tatak1987@ya.ru



The results of the study of the destructive psychological protection of orphans, survivors of abuse and domestic violence. As the subjects were 28 teenagers of 11-15 years ($N = 28$). The results of projective techniques «nonexistent animal». The analysis of projective drawings orphans who survived abuse and violence in the parental home. Characterized by defensive reactions of anxiety, aggression, personality, and social protection. Defined defensive tactics behavior orphans that determine the formation of maladaptive behavioral responses (anxiety, aggressiveness, emotional tension, conflict, withdrawal from reality, spontaneous situational protection). Analyzed destructive behavioral responses that affect communication and interpersonal contacts orphans with other people.

Key words: destructive defenses, abuse, orphans, social and psychological maladjustment.

УДК 159.922.7

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦ СУБЪЕКТЫ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: ПРЕДИКТОРЫ И СПЕЦИФИКА

И. В. Воробьева, О. В. Кружкова

Воробьева Ирина Владимировна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
E-mail: lorisha@mail.ru

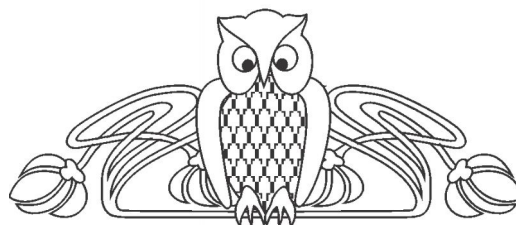
Кружкова Ольга Владимировна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
E-mail: galiat1@yandex.ru

Изложены теоретические положения, касающиеся становления субъекта в детском возрасте и вариантов проявления границ субъектности. Показано, что детско-родительские отношения играют главную роль в формировании границ субъектности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке детей дошкольного возраста ($n = 65$, 4-6 лет) и их родителей ($n = 65$, 25-46 лет) с применением диагностического инструментария: «Опросник родительского отношения» (А. Я. Варга, В. В. Столина), методика «Родительно-детские отношения (PARI - parental attitude research)» (Е. С. Шефера, Р. К. Белла в адаптации Т. В. Неццет), метод наблюдения с использованием авторской карты наблюдения (И. В. Воробьевой, Е. А. Васильевой) и экспертных оценок. Установлено, что ряд деструктивных типов родительского воспитания может приводить к искажению границ субъектности ребенка, провоцирующих развитие у него девиантного поведения в более поздние возрастные периоды. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в создании рекомендаций по оптимизации семейного воспитания для профилактики возникновения деструкций поведения и деформаций границ субъектности ребенка.

Ключевые слова: субъектность, границы субъектности, дошкольный возраст, детско-родительские отношения, формирование.

References

1. Nikol'skaya I. M., Granovskaya R. M. *Psikhologicheskaya zashchita u detey* (Children's psychological defense). St.-Petersburg, 2006. 342 p. (in Russian).
2. Prikhozhan A. M., Tolstykh N. N. *Psikhologiya sirotstva* (Psychology of orphanhood). 2-d ed. St.-Petersburg, 2005. 400 p. (in Russian).
3. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. *Slovar' konfliktologa* (Conflictologist's dictionary). Moscow, 2010. 656 p. (in Russian).
4. Grishina N. V. *Psikhologiya konflikta* (Psychology of conflict). St.-Petersburg, 2008. 520 p. (in Russian).



Введение

Одним из целевых результатов действия совокупности факторов личностного развития является формирование и становление субъектности человека. Максимальная интенсивность процесса субъектогенеза достигается в среде, систематически стимулирующей и иницирующей активность личности во взаимодействии со взрослыми при реализации процесса воспитания.

Теоретический анализ проблемы

Формирование границ субъектности происходит на этапе ранних детских возрастов в младенчестве, раннем детстве и дошкольном возрасте, а в дальнейшем следует их конкретизация, смещение и детализация круга объектов, по отношению к которым человек выстраивает свою стратегию реализации активности. Важную роль в процессе оформления границ субъектности играет воспитание, когда происходит передача содержания социальной культуры, смыслов, ценностей, а также способов взаимодействия с миром, определяющих позицию ребенка по отношению к «Я в себе» и «Я в мире».

Адекватно сформированные границы являются результатом передачи необходимого социального смысла, соответствующего возрастным возможностям субъекта. Взаимодействие ребенка со взрослыми обеспечивает формирование смысловой составляющей социального опыта в контексте целей и задач возрастного и личностного развития субъекта. Ребенок знакомится не только с возможностями, но и с ограничениями в